

**КАТЕГОРИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ В ОЦЕНКЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА**

© 2020

Я.П. Ряполова, кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Юго-Западный государственный университет, Курск (Россия)

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела; уголовно-процессуальная деятельность; эффективность законодательного регулирования; проверка сообщения о преступлении.

Аннотация: В статье рассмотрены методологические и прикладные аспекты изучения эффективности законодательного регулирования стадии возбуждения уголовного дела как научной категории. Выдвинуто предположение о том, что разработка теоретико-правовых вопросов, связанных с определением условий и критериев оценки такой эффективности, позволит с большей степенью научной объективности прогнозировать тренды уголовно-процессуального законодательства в русле предстоящей модернизации досудебного производства, оценивать состоятельность института возбуждения уголовного дела в отечественном уголовном судопроизводстве. Сформулировано авторское определение понятия эффективности законодательного регулирования начальной стадии досудебного производства. Сделан вывод о том, что в сфере законодательного регулирования досудебного производства определение параметров процесса достижения цели и решения специфических задач стадии сопряжено с решением вопроса о возможности реализации мер уголовно-процессуального принуждения, которое на этапе возбуждения уголовного дела должно быть минимальным. Предпринята попытка сформулировать основные условия, которые, по мнению автора, должны учитываться при текущей и прогнозной оценке эффективности законодательного регулирования стадии возбуждения уголовного дела. Эти условия определяются как качеством соответствующих уголовно-процессуальных норм, так и социальным механизмом их действия. Соблюдение таких условий способствует оптимальному подбору правовых инструментов, адекватных современным задачам стадии, с учетом их регулятивного потенциала, приемлемости, возможных рисков и издержек, параметров внешней среды.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка вопроса об обеспечении эффективности правовой регламентации уголовно-процессуальной деятельности на досудебном этапе уголовного судопроизводства на сегодняшний день обуславливает острую полемику в научных кругах.

Применительно к стадии возбуждения уголовного дела в существующих концепциях реформы досудебного производства первоочередным шагом все чаще называют ликвидацию самой стадии либо отдельных ее составляющих: последственной проверки, института отказа от возбуждения уголовного дела и т. п. [1–3]. Авторские метафоры легко вошли в научный оборот, и на страницах юридической печати выражения «суррогат расследования», «реликт социалистической законности», «атавизм уголовного процесса» давно стали общеупотребительными синонимами стадии возбуждения уголовного дела. Доводы сторонников такого подхода отчасти основываются на опыте ближних зарубежных стран (в частности, Казахстана), в национальном законодательстве которых произошли существенные изменения, и стадия возбуждения уголовного дела была упразднена [4]. Можно выстроить категорический силлогизм, который в упрощенном виде отражает главный аргумент подобных рассуждений: «нет стадии – нет и связанных с ней проблем».

Противоположная позиция ученых сводится к поиску и выбору путей совершенствования уголовно-процессуальной регламентации спорной стадии в рамках существующих процессуальных институтов [5; 6]. Если проследить историю развития стадии в рамках УПК РФ, то станут очевидными намерения законодателя не только сохранить, но и всячески упрочить правовые и организационные основы деятельности, составляющей содержание стадии возбуждения уголовного дела, что, как показывает

обзор доктринальных источников по теме исследования, только распаляет оппонентов в научных диспутах.

Представляется, что выбор направления дальнейшего совершенствования уголовно-процессуальной деятельности по инициации уголовного преследования методологически и в научном плане должен опираться на текущую и прогнозируемую оценку эффективности законодательного регулирования такой деятельности. Такая оценка должна носить системный, комплексный характер, отражать разработанные общественными науками и наукой уголовно-процессуального права подходы, приемы для выявления критериев такой эффективности и средств ее повышения. В частности, еще в советский период была выведена методологическая основа для измерения эффективности различных уголовно-процессуальных категорий, определяемой соотношением между фактическим результатом действия правовых норм и теми социальными целями, для достижения которых эти нормы были приняты [7; 8]; при этом современный подход к пониманию эффективности предполагает не только цель и результат уголовно-процессуальной деятельности, но и иные критерии ее оценки [9]. Кроме того, обновлены подходы различных теоретических школ права к определению условий и факторов эффективности правового регулирования в целом [10–12], в последнее десятилетие активизировались теоретические изыскания в области изучения правовых рисков, законодательного прогнозирования и т. д. [13; 14].

Особую актуальность данный вопрос приобретает в пору обсуждаемых и ожидаемых в ближайшее время перемен, связанных с модернизацией и рационализацией досудебного производства, обеспечением его технологичности, что по праву признается приоритетным направлением уголовно-процессуальной стратегии на государственном уровне.

Таким образом, назрела необходимость разработки теоретико-правовых вопросов, связанных с исследованием понятия эффективности законодательного регулирования стадии возбуждения уголовного дела как научной категории, определением основных условий, которые способны влиять на те или иные показатели такой эффективности при ее оценке.

Стоит отметить, в очерченных рамках исследования не ставились задачи обстоятельной аргументации сохранения или упразднения стадии возбуждения уголовного дела в системе российского уголовного судопроизводства, сравнения предпочтительных путей реформирования рассматриваемого института и т. д. Одной из основных исследовательских задач стала разработка отдельных приемов для текущей и прогнозной оценки эффективности законодательного регулирования начального этапа досудебного производства, которые, как представляется, могут быть востребованы в научном плане независимо от принятых уголовно-процессуальных порядков.

Цель работы – изучение категории эффективности законодательного регулирования стадии возбуждения уголовного дела, ее методологических и прикладных аспектов, а также условий, которые необходимо учитывать при оценке такой эффективности.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Формализация понятия эффективности законодательного регулирования стадии возбуждения уголовного дела. Категория эффективности норм законодательства традиционно находится в фокусе особо пристального внимания ученых – представителей теоретических школ права. На сегодняшний день разрабатываемые (обновляемые) ими концептуальные подходы и положения предлагают несколько определений эффективности законодательства в зависимости от аспекта ее исследования: социального, телеологического, аксиологического, духовного, деятельностного, экономического, психологического и пр. [15].

Современные исследователи небезосновательно предлагают сместить фокус исследования и «измерять» эффективность не права (или правовых норм), а именно правового регулирования, посредством которого преимущественно и оказывается правовое воздействие на общественные отношения [10; 12]. Изложенное позволило использовать в настоящей работе более узкую категорию «эффективность законодательного регулирования» как структурный элемент общей конструкции эффективности правового регулирования, с тем чтобы в последующем осветить вопросы, связанные как с качеством интересующих норм уголовно-процессуального законодательства, так и с заложенным в них социально-регулятивным механизмом их действия.

С учетом целенаправленного характера воздействия норм законодательства на общественные отношения, исследование проблем эффективности законодательно-регулирующего предполагает обращение в первую очередь к телеологическому аспекту. Небесспорным, но общепризнанным считается формально-целевой подход, описывающий формулу для измерения эффективности нормативных предписаний как отношение между фактическим результатом в виде положительного изменения подвергнутых правовому регулированию обще-

ственных отношений и теми социальными целями, для достижения которых эти нормы были созданы [11].

В доктрине уголовно-процессуального права указанный подход также получил развитие при формулировании понятий эффективности различных уголовно-процессуальных категорий. По мнению одного из основателей теории эффективности уголовного судопроизводства В.Т. Томина, данный феномен определялся как достижение целей уголовного процесса по каждому конкретному уголовному делу при минимуме ущемления законных интересов лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность [7]. Целевой подход используется исследователями при оценке эффективности правосудия, которая зависит от того, насколько точно и реально определены в законе его цели и достаточно ли процессуальных и иных средств (гарантий) для их достижения; количественно она определяется степенью приближения достигнутого уровня осуществления правосудия к его идеальным целям [8]. При определении эффективности предварительного расследования также наиболее приемлемым считают целевое понятие эффективности, которое выражает определенное соответствие (соотношение) практических результатов деятельности целевым задачам (назначению) уголовного судопроизводства на его досудебных стадиях [9].

Использование указанного подхода также оправдано в контексте выбранного направления исследования. По общему правилу, цель является проекцией того результата, на достижение которого направляется вся деятельность в уголовном судопроизводстве, а для его достижения требуется решение конкретных задач. Следовательно, логическая формула определения эффективности законодательного регулирования сквозь призму целеполагания применительно к начальному этапу уголовного судопроизводства требует выделения специфических задач стадии и рассмотрения качественных характеристик правовых средств и инструментов, которые способствовали бы успешному решению этих задач.

Так, современными задачами начального этапа досудебного производства являются выявление обращений криминального характера в числе иных сообщений о неправомерном поведении без признаков преступления; своевременное обеспечение пострадавшему лицу (при наличии) доступа к правосудию путем приема и регистрации сообщения; закрепление необходимых сведений о признаках преступления; решение вопроса о возбуждении уголовного дела или об отказе в таком. Среди сопутствующих задач стадии следует также упомянуть квалификацию деяния и определение подследственности.

В рамках традиционного целевого подхода развито положение о том, что динамической составляющей эффективности является механизм самого процесса достижения цели, в том числе характеристики используемых для ее достижения средств (затрат) [11], под которыми, в свою очередь, в широком смысле понимают израсходование временных, финансовых ресурсов, использование материального и духовного труда, нежелательные и отрицательные (прогнозируемые или непредвиденные) последствия издания законодательного акта. Как справедливо замечено, уголовное судопроизводство призвано служить «защитным механизмом, определяющим не только систему защищаемых социальных ценностей,

но и правовые рамки возможной репрессии по отношению к конкретному человеку, допускающие ее только в пределах, указанных законом и правами человека» [16, с. 21]. Соответственно, в сфере законодательного регулирования досудебного производства определение параметров процесса достижения цели неминуемо сопряжено с решением вопроса о возможности реализации мер уголовно-процессуального принуждения, которое, как видится, на этапе возбуждения уголовного дела должно быть минимальным.

Понятие эффективности законодательного регулирования стадии возбуждения уголовного дела заключается в качественной характеристике процесса конструирования и включения в систему уголовно-процессуального законодательства таких правовых норм, а также заложенных в них правовых средств, которые способны в сложившихся социальных обстоятельствах оптимально и целенаправленно (в рамках решения специфических задач стадии) воздействовать на правовые отношения, возникающие на этапе приема, регистрации и рассмотрения первичной информации о преступлении, при минимуме предусмотренного законом ограничения прав и интересов участников таких отношений.

Взяв в качестве операционального исходное определение, при рассмотрении теоретических аспектов оценки законодательного регулирования стадии возбуждения уголовного дела проанализируем условия, влияющие на показатели такой эффективности. Под условиями эффективности рассматриваемой процессуальной категории мы понимаем определенные требования, обстоятельства, факторы, которые в своей совокупности обеспечивают оптимальный подбор правовых средств и инструментов с учетом их регулятивного потенциала, приемлемости, возможных рисков и издержек, параметров внешней среды, при этом адекватных специфическим задачам стадии.

Совершенство закона в технико-юридическом и содержательном смыслах. Первичное общее условие – это совершенство закона в технико-юридическом и содержательном смыслах (ясность, конкретность, доступность языка, полнота, отсутствие коррупциогенных факторов, научная обоснованность, тщательно выверенный баланс между гибкостью и стабильностью законов, соответствие целям развития законодательства, полная инкорпорация закона в правовую систему, обеспечение непротиворечивости и взаимодополняемости норм и т. д.) [17]. Примеры несоблюдения данного условия применительно к разделу VII УПК РФ не так редки: в первоначальной редакции в ч. 4 ст. 146 УПК РФ вскользь (в скобках) упоминалось о возможном назначении экспертизы, за рамками законодательной регламентации оказался собственно порядок проведения и получения заключения эксперта, что фактически парализовало действие неудачно сформулированной нормы. Другой пример неудачно структурированной нормы – ч. 6 ст. 148 УПК РФ, которая закрепляет, по замыслу законодателя, паритетные полномочия прокурора и руководителя следственного органа по отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, однако в упомянутой части статьи данные полномочия с точки зрения законодательной техники структурно не разделены (изложены в одном абзаце соседних предложений), что на практике обусловило неопределенность

при применении, и доходило до того, что в случае вынесения прокурором постановления об отмене «отказных материалов» руководитель следственного органа должен вслед за прокурором вынести собственное «подтверждающее» постановление об отмене соответствующего постановления следователя [18]. Излишняя нормативная регламентация может быть продемонстрирована на примере словосочетания «получать заключение эксперта в разумный срок» (ч. 1 ст. 144 УПК РФ), в то время как по общему правилу УПК РФ не ограничивает для эксперта временные рамки проведения судебной экспертизы, закон также не дает разъяснений для случаев, когда экспертное заключение по каким-либо причинам не может быть подготовлено в 30-дневный срок проверки сообщения о преступлении.

Важно заострить внимание на проблеме минимизации правовых рисков, связанных с реформированием досудебного производства в УПК РФ. Современная юридическая наука в последнее десятилетие формирует междисциплинарную сферу исследования, определяемую как «правовая рискология» [14], изучение предлагаемых мер по снижению рисков (планирование правотворческой деятельности; интерпретационная корректировка нормативных правовых актов судебными решениями; правовой эксперимент [13]; включение социологических приемов и методов в процессы прогнозирования законодательства, правового мониторинга и т. д.) имеет важное прикладное значение, для того чтобы в будущем модернизация начальной стадии шла по эффективному сценарию. К сожалению, примеры развития института возбуждения уголовного дела в рамках действующего УПК РФ демонстрируют случаи игнорирования таких мер и хаотичного принятия изменений в VII разделе УПК РФ, принятия «законов ad hoc», «эмоциональных законов» (в частности, введение специального налогового повода и упразднение его спустя три года вследствие негативных последствий в практике его применения).

Условие целесообразности. Условие целесообразности (дискреционности), следуя пониманию одноименного принципа, разрабатываемого наукой уголовно-процессуального права, заключается в предоставленной законом возможности выбирать способ разрешения уголовно-правового конфликта, это «предусмотренная законом свобода правоусмотрения органа обвинительной власти принять процессуальное решение, основываясь на соображениях эффективности, экономии, выгоды для достижения защищаемого им публичного процессуального интереса» [19, с. 675]. В общем же виде эффективность в рассматриваемом аспекте целесообразности, с одной стороны, предполагает включение императивных норм, дающих правоприменителю известную свободу усмотрения, но с другой стороны, призывает избегать фактической подмены правовых предписаний усмотрением профессиональных участников процесса. В связи с наметившейся тенденцией «оправдания», «десоветизации» принципа целесообразности в отечественном досудебном производстве, закрепленных возможностей отказаться от уголовного преследования по различным основаниям ввиду нецелесообразности применения мер уголовной репрессии [20] (ст. 25–28.1 УПК РФ) представляется, что требование целесообразности должно учитываться и при решении

вопроса о возбуждении уголовного дела. Следует внимательнее отнестись к зарубежному опыту применения дискреционных процедур в сфере инициации уголовного преследования и предусмотреть возможность отказа в возбуждении уголовного дела в связи с примирением; отказа от возбуждения уголовного дела в связи с деятельным раскаянием.

Условие экономичности. Условие экономичности предполагает закрепление достаточного необходимого набора процессуальных средств для наибольшей производительности процессуального труда, правильного и быстрого рассмотрения сообщений (заявлений) о преступлении при наименьшей затрате сил, средств и времени лиц, вовлекаемых на этапе доследственной проверки, и при минимуме законного уголовно-процессуального принуждения. Соображениями процессуальной экономии обусловлен законодательный тренд на дифференциацию формы рассмотрения сообщений о преступлении в зависимости от категории преступления, разновидности повода для возбуждения уголовного дела и пр. Характеристика содержательной стороны рассматриваемого условия предусматривает экономию средств и затрат, в том числе бюджетных средств, при структурировании нормы. Несмотря на то, что по понятным причинам объем государственного финансирования не является определяющим фактором качества уголовного судопроизводства, на сегодняшний день нельзя отрицать его влияние на позицию законодателя относительно существующей регламентации процессуальной формы доследственной проверки (в частности, в уголовно-процессуальном законе до сих пор не предусмотрена возможность участия адвоката по назначению в ходе производства процессуальных действий; другой пример – включение в арсенал проверочных средств так называемого экономварианта «экспресс-исследований» [21]) и обсуждаемого варианта ликвидации начальной стадии. Тут уместно привести заключение о том, что «ориентировочная цена упразднения стадии возбуждения уголовного судопроизводства будет составлять не менее половины расходов бюджета страны на ближайшие годы» [5, с. 83].

Условие экономичности также означает допустимость в рамках устоявшейся правовой формы включения элементов, имеющих «свободную форму», не связанную со строгими формальными предписаниями УПК РФ, например существование «свободного» повода, неопределенный процессуальный статус ключевых участников проверки. Законодатель сознательно не выделяет в особую группу участников стадии возбуждения уголовного дела в рамках отдельной главы УПК РФ, что привело бы к неоправданному разрастанию всех системно связанных с этим институтов [22], не идет по пути подробной регламентации прав и обязанностей заявителя, пострадавшего, заподозренного, очевидца и т. д., что является, по сути, простым арифметическим увеличением процессуальных прав искомым участников. Вектор преобразований в этой части видится в первую очередь в закреплении системы действенных гарантий обеспечения прав (уже закрепленных и/или отсутствующих, но необходимых) тех участников стадии возбуждения уголовного дела, права и интересы которых затрагиваются производимыми процессуальными действиями и принимаемыми процессуальными решениями.

Рациональность приемов и способов правового воздействия, заложенных в уголовно-процессуальных нормах. Это такие свойства, как надежность, под которой надо понимать правовую возможность прореагировать на большинство поводов для возбуждения уголовного дела [9]; оптимальность (сроков, последовательности действий и пр.); процессуальная возможность использования разнообразных источников информации, технологий, соблюдение правил управления [23]. Последнее требование применительно к рассматриваемой стадии актуализирует задачу обеспечения системы сдержек и противовесов в осуществлении функций процессуального руководства, ведомственного и судебного контроля, надзорной деятельности прокурора. В целях реализации этого условия законодатель также предусмотрел процессуальные возможности использования специальных знаний, результатов ревизий, документальных проверок, потенциала оперативно-розыскной деятельности в установлении признаков преступления. В свою очередь, перспективным направлением совершенствования начального этапа досудебного производства видится замена устаревшего письменного делопроизводства широким использованием современных информационных технологий. В частности, внедрение электронного документооборота на этапе рассмотрения сообщения о преступлении предполагает создание программного обеспечения (платформы) [6; 24; 25], которое позволит субъектам проверки осуществлять прием, регистрацию и дальнейшее производство по заявлениям (сообщениям) о преступлениях в электронной форме с возможностью создавать электронные документы, подписывать их посредством электронно-цифровой подписи, хранить их, а также предоставлять доступ к нему сотрудников, осуществляющих ведомственный контроль.

Реалистичность правовых средств. Реалистичность – это адаптированность (приемлемость) правовых средств к сложившимся историческим, социально-экономическим, культурно-психологическим, политическим, идеологическим предпосылкам развития общества и государства, соответствие их содержания объективным потребностям и интересам общества; действенность правового механизма реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина, реальная исполнимость обязывающих и управомочивающих норм. Применительно к рассматриваемой стадии данное условие актуализируют проблемы обеспечения своевременного доступа пострадавших к правосудию, принятия адекватных законодательных мер по объективизации криминальной статистики и предупреждению злоупотреблений в учетно-регистрационной работе.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

1. Эффективность законодательного регулирования стадии возбуждения уголовного дела предложено определять как качественную характеристику процесса конструирования и включения в систему уголовно-процессуального законодательства таких правовых норм, а также заложенных в них правовых средств, которые способны в существующих социальных условиях оптимально и целенаправленно (в рамках решения специфических задач стадии) воздействовать на отношения, возникающие на этапе приема, регистрации

и рассмотрения первичной информации о преступлении, при минимуме предусмотренного законом ограничения прав и интересов участников таких отношений.

2. Условиями обеспечения эффективности законодательного регулирования стадии возбуждения уголовного дела являются совершенство закона в технико-юридическом и содержательном смыслах; целесообразность, экономичность, рациональность и реалистичность приемов и способов правового воздействия, заложенных в уголовно-процессуальных нормах.

Исследование выполнено за счет гранта Российскойского научного фонда (проект № 19-78-00088).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Александров А.С., Грачев С.А. Стадия возбуждения уголовного дела: ликвидировать нельзя оставить // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 1. С. 101–108.
- Деришев Ю.В. Реликт социалистической законности мутирует // Российское право: Образование. Практика. Наука. 2017. № 6. С. 71–76.
- Гаврилов Б.Я. Роль института возбуждения уголовного дела в обеспечении прав потерпевших на их доступ к правосудию // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 2. С. 19–27.
- Trochev A. Kazakhstan's New Criminal Procedure: Responsibilities and Oversight in Pretrial Investigation // Statutes and Decisions. 2016. Vol. 50. № 1. P. 1–3.
- Волеводз А.Г. Упразднение стадии возбуждения уголовного дела: цена вопроса // Уголовный процесс. 2014. № 1. С. 80–83.
- Ищенко П.П. О путях реформирования и цифровизации начального этапа предварительного расследования // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2019. № 8. С. 89–99.
- Томин В.Т., Попов А.П. Эффективное уголовное судопроизводство: управленческие, социальные и правовые аспекты. М.: Директ-Медиа, 2015. 114 с.
- Эффективность правосудия и проблема устранения судебных ошибок. Ч. 1 / под ред. В.Н. Кудрявцева. М.: Институт государства и права Академии наук СССР, 1975. 298 с.
- Зникин В.К. Некоторые проблемы эффективности и качества досудебного производства // Уголовная юстиция. 2014. № 1. С. 20–24.
- Асадов А.М., Драженберг Т.В. К вопросу об эффективности правового регулирования: традиции и инновации // Проблемы права. 2013. № 3. С. 53–59.
- Хорошильцев А.И. Эффективность права: понятие и особенности // Общество и право. 2011. № 2. С. 47–51.
- Тихомиров Ю.А. Эффективность закона: от цели к результату // Журнал российского права. 2009. № 4. С. 3–9.
- Лапина М.А. Теоретико-правовые аспекты управления рисками // Государство и право. 2015. № 2. С. 35–44.
- Ковалева В.В. Риск в контексте эффективности правового регулирования // Юридическая техника. 2019. № 13. С. 180–182.
- Жинкин С.А. Некоторые методологические аспекты исследования эффективности норм права // Юридический мир. 2007. № 4. С. 22–26.
- Воскобитова Л.А. От идеологии ведомственных интересов к идеологии Конституции Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 1. С. 18–21.
- Xanthaki H. Misconceptions in legislative quality: an enlightened approach to the drafting of legislation // Conceptions and Misconceptions of Legislation. 2019. Vol. 5. P. 23–49.
- Манова Н.С. О некоторых дефектах юридической техники уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации // Судебная власть и уголовный процесс. 2019. № 1. С. 23–30.
- Никифорова Ю.Л. Оппозиция принципов законности и целесообразности как проявление коллизии-онности в правовом регулировании публичного уголовного преследования // Юридическая техника. 2017. № 11. С. 672–675.
- Савельев К.А., Иванов В.В. Принцип целесообразности в российском уголовном процессе: «за» и «против» // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 3. С. 54–58.
- Ряполова Я.П. Исследования предметов и документов как новая форма использования специальных познаний в стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2010. № 24. С. 2–5.
- Семенцов В.А., Сафарян Г.О. О проблеме определения в стадии возбуждения уголовного дела процессуального статуса лица, которому преступлением причинен вред, и возможном пути ее решения // Общество и право. 2016. № 2. С. 227–232.
- Karpen U. Efficacy, effectiveness, efficiency: from judicial to managerial rationality // Rational Lawmaking under Review. 2016. Vol. 3. P. 295–313.
- Shih T.-F., Chen C.-L., Syu B.-Y., Deng Y.-Y. A Cloud-Based Crime Reporting System with Identity Protection // Symmetry. 2019. Vol. 11. № 2. Article number 255.
- Iriberry A., Navarrete C.J. E-government services: design and evaluation of crime reporting alternatives // Electronic Government, an International Journal. 2013. Vol. 10. № 2. P. 171–188.

REFERENCES

- Aleksandrov A.S., Grachev S.A. Stage of criminal case institution: to liquidate or to leave in force. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika*, 2015, no. 1, pp. 101–108.
- Derishev Yu.V. Relic of socialist legality is mutating. *Rossiyskoepravo: Obrazovanie. Praktika. Nauka*, 2017, no. 6, pp. 71–76.
- Gavrilov B.Ya. The role of the institute of initiating criminal proceeding in ensuring the victims' rights on their access to justice. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 2018, no. 2, pp. 19–27.
- Trochev A. Kazakhstan's New Criminal Procedure: Responsibilities and Oversight in Pretrial Investigation. *Statutes and Decisions*, 2016, vol. 50, no. 1, pp. 1–3.

5. Volevodz A.G. Abolition stage of criminal case: the issue price. *Ugolovnyy protsess*, 2014, no. 1, pp. 80–83.
6. Ishchenko P.P. About the ways of reforming and digitalization of the initial stage of preliminary investigation. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina*, 2019, no. 8, pp. 89–99.
7. Tomlin V.T., Popov A.P. *Effektivnoe ugovnoe sudoproizvodstvo: upravlencheskie, sotsialnye i pravovye aspekty* [Effective criminal justice: administrative, social and legal aspects]. Moscow, Direkt-Media Publ., 2015. 114 p.
8. Kudryavtsev V.N., ed. *Effektivnost pravosudiya i problema ustraneniya sudebnykh oshibok* [Efficiency of justice and the problem of error elimination]. Moscow, Institut gosudarstva i prava Akademii nauk SSSR Publ., 1975. 298 p.
9. Znikin V.K. Some problems of efficiency and quality of pre-trial procedure. *Ugolovnaya yustitsiya*, 2014, no. 1, pp. 20–24.
10. Asadov A.M., Drakhenberg T.V. Revisiting the effectiveness of legal regulation: traditions and innovations. *Problemy prava*, 2013, no. 3, pp. 53–59.
11. Khoroshiltsev A.I. The effectiveness of law: the concept and features. *Obshchestvo i pravo*, 2011, no. 2, pp. 47–51.
12. Tikhomirov Yu.A. Efficiency of law: from purpose to result. *Zhurnal rossiyskogo prava*, 2009, no. 4, pp. 3–9.
13. Lapina M.A. Theoretical and legal aspects of risk management. *Gosudarstvo i pravo*, 2015, no. 2, pp. 35–44.
14. Kovaleva V.V. Risk in the context of legal control efficiency. *Yuridicheskaya tekhnika*, 2019, no. 13, pp. 180–182.
15. Zhinkin S.A. Some methodological aspects of studying the effectiveness of the rules of law. *Yuridicheskiy mir*, 2007, no. 4, pp. 22–26.
16. Voskobitova L.A. From the Departmental Interests' Ideology to the Russian Federation Constitution's Ideology and the Criminal Procedural Codex of the Russian Federation. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii*, 2018, no. 1, pp. 18–21.
17. Xanthaki H. Misconceptions in legislative quality: an enlightened approach to the drafting of legislation. *Conceptions and Misconceptions of Legislation*, 2019, vol. 5, pp. 23–49.
18. Manova N.S. On some defects of legal technique of the Criminal procedure code of the Russian Federation. *Sudebnaya vlast i ugovnyy protsess*, 2019, no. 1, pp. 23–30.
19. Nikiforenko Yu.L. Opposition of principles of legality and expediency as a manifestation of collision in legal regulation of public criminal prosecution. *Yuridicheskaya tekhnika*, 2017, no. 11, pp. 672–675.
20. Savelev K.A., Ivanov V.V. The Principle of Expediency in the Russian Criminal Process: “for” and “against”. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 2019, no. 3, pp. 54–58.
21. Ryapolova Ya.P. The study of items and documents as a new form of application of expertise at the stage of initiation of a criminal case. *Rossiyskiy sledovatel*, 2010, no. 24, pp. 2–5.
22. Sementsov V.A., Safaryan G.O. On the problem of determining under initiation criminal case procedural status the person to whom the crime caused harm and possible solutions. *Obshchestvo i pravo*, 2016, no. 2, pp. 227–232.
23. Karpen U. Efficacy, effectiveness, efficiency: from judicial to managerial rationality. *Rational Lawmaking under Review*, 2016, vol. 3, pp. 295–313.
24. Shih T.-F., Chen C.-L., Syu B.-Y., Deng Y.-Y. A Cloud-Based Crime Reporting System with Identity Protection. *Symmetry*, 2019, vol. 11, no. 2, article number 255.
25. Iriberry A., Navarrete C.J. E-government services: design and evaluation of crime reporting alternatives. *Electronic Government, an International Journal*, 2013, vol. 10, no. 2, pp. 171–188.

CATEGORY OF EFFICIENCY IN THE ASSESSMENT OF LEGISLATIVE REGULATION OF THE STAGE OF THE CRIMINAL CASE INITIATION

© 2020

Ya.P. Ryapolova, PhD (Law),
assistant professor of Chair of Criminal Procedure and Criminalistics
South west State University, Kursk (Russia)

Keywords: initiation of a criminal case; criminally-remedial activity; legislative regulation efficiency; check of the report of a crime.

Abstract: The paper considers the methodological and applied aspects of studying the efficiency of legislative regulation of the stage of initiation of criminal cases as a scientific category. The author assumes that the development of theoretical legal matters related to specifying the conditions and criteria of assessment of such efficiency will make it possible with greater scientific objectivity to forecast trends in the criminal procedure legislation in line with the future pre-trial procedure modernization, to assess the consistency of the institute of initiation of a criminal case in the Russian criminal procedure. The paper presents the author's definition of the concept of the efficiency of legislative regulation of the initial stage of the pre-trial procedure. The author concludes that in the sphere of legislative regulation of the pre-trial procedure, specifying the parameters of the process of achieving the goal and solving specific tasks of the stage is related to the solution of the issue of possibility to implement measures of criminal procedure compulsion, which should be minimal at the stage of initiation of a criminal case. The author attempted to formulate the main conditions, which, to the author's opinion, should be taken into account during the current and expected assessment of the efficiency of legislative regulation of the stage of the criminal case initiation. These conditions are determined both by the quality of relevant criminal procedure norms and the social mechanism of their action. Meeting such conditions promotes the optimum selection of legal instruments adequate for current tasks of the stage, taking into account their regulatory potential, acceptability, possible risks and expenses, and the environment parameters.